

К вопросу о профессиональной этике судей

Давудова Диана Давудовна

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Махачкала, Россия

E-mail: davudovad@bk.ru

Основные принципы и требования, предъявляемые к судебной власти, судьям в осуществлении как профессиональной, так и внеслужебной деятельности закреплены в Федеральном законе от 26 июля 1992 года №3131-1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральном конституционном законе от 31 декабря 1996 года "О судебной системе Российской Федерации" и, конечно же, в Кодексе судейской этики, утвержденном VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 года.

Закон определяет правовое положение судей в РФ, устанавливая требования, предъявляемые к судьям, порядок наделения судей полномочиями и прекращения их полномочий, организационные и дисциплинарные основы их деятельности. Статья 3 названного закона вменяет судье в обязанность неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, ФКЗ и ФЗ при исполнении своих полномочий, а также избегать во внеслужебных отношениях все то, что может и могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Однако, как показывает практика последних лет, вышеуказанных требований придерживаются не все «вершители» правосудия. И судейский состав Дагестана тому не исключение. Зачастую на судебных процессах судьи допускают нарушения не только этических норм, составляющих основу их деятельности, но и основополагающих принципов как уголовного, так и гражданского судопроизводства, и это носит системный характер.

Как нам известно, в базовом ФЗ «О статусе судей в РФ» в статье 12.1 закреплены 3 формы ответственности: замечание; предупреждение и досрочное прекращение полномочий. Но нередко, несмотря на совершенный проступок, а иногда и преступление, на судей возлагаются лишь первые две формы, что приводит к нарушению существующего порядка привлечения судьи к ответственности.

В квалификационную коллегия судей Республики Дагестан далее - (ККС) поступает ряд представлений о привлечении к дисциплинарной ответственности. Так, КС установила, что 24 марта 2014 года при рассмотрении гражданского дела по иску о компенсации морального вреда судья Советского районного суда г. Махачкалы М. допустил хамское поведение по отношению к представлявшему в суде интересы ответчика адвокату С., прервав его выступление бранной репликой. На просьбу адвоката извиниться и не оскорблять участников процесса М. отреагировал требованием к адвокату удалиться из зала судебного заседания, после чего судебное заседание было продолжено и завершилось вынесением решения. Тем самым были грубо нарушены процессуальные права Н. иметь в судебном заседании представителя, т.е. право, регламентированное ст. 48 ГПК и, следовательно, ст.4 Кодекса судейской этики, которая устанавливает, что судебная защита прав и свобод человека и гражданина определяют смысл и содержание органов судейской власти [1]. К сожалению, данный факт поведения судьи М. не является единичным, что нарушает п.7. ст. 11 Кодекса судейской этики, который определяет, что судья должен соблюдать высокую культуру поведения в процессе, поддерживать порядок в судебном заседании, вести себя достойно, терпеливо, вежливо в отношении участников процесса и других лиц, присутствующих в судебном заседании. Указанными действиями М. причинил ущерб престижу профессии судьи и авторитету судебной власти, вследствие чего на него было наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения.

Интерес вызвал у нас и прецедент федерального уровня, широко обсуждаемый в СМИ, произошедший в марте 2015 года в Саратовской области по делу С., который признан виновным в получении взятки в особо крупном размере ч.6. ст. 290 УК РФ. Рассмотрение дела проходило в присутствии многочисленных местных представителей печати, которые фиксировали каждое действие сторон, председательствующего судьи К. и в режиме реального времени публиковали в региональных СМИ. Но даже такое внимание «пятой власти» не остановило судью от действий, далеких не только от принципов правосудия, но и от общечеловеческих норм. Травмированному С. было отказано судьей в получении необходимой медицинской помощи. Дошло до того, что по распоряжению председательствующего для подзащитного в зал суда была доставлена кровать, на которую ему систематически, несмотря на возражения, предлагалось прилечь во время судебных заседаний. Текущее судебное заседание по настоянию судьи было проведено в лечебной палате областной больницы, где С. готовили к операции по замене травмированного сустава ноги. По заключению независимой комиссии экспертов операция потребовалась после игнорирования судьей жалоб С. и фактического принуждения его к участию в многочасовых заседаниях, связанных с перемещениями и подъемами на 3 этаж здания суда [2]. Адвокат С. подал заявление в ККС о неоднократных нарушениях судьей К., допущенных в ходе процесса. Материалы дела находятся в производстве.

Предполагается, что ответственность как мера реагирования государства, выражаемая в необходимости лицом претерпеть определенные правовые ограничения, базируется на принципе соразмерности правонарушения (преступления) и налагаемых вследствие их совершения форм ответственности. Однако в рассмотренных нами примерах данный принцип существенно нарушен. Более того, нельзя не отметить, что такое обстоятельство позволяет должностным лицам судебной системы злоупотреблять своими полномочиями и находить «обтекаемые» углы в законе.

Таким образом, изучив правоприменительную практику последних лет, как на уровне республики Дагестан, так и на федеральном уровне, считаем необходимым:

1. При назначении дисциплинарной ответственности учитывать характер и степень совершенного правонарушения и, исходя из этого, назначать соразмерное наказание. Таким образом, данная мера будет обеспечивать эффективность соблюдения принципа справедливости.
2. Привести в действие требования, предъявляемые к судьям при прохождении квалификационного экзамена, которые де-факто зачастую носят декларативный характер.
3. Применять более жесткие меры наказания, как например, общая превенция.
4. Поощрять обращения граждан в ККС, развесить формы жалоб на стендах в суде.

Реализация указанных мер способствует повышению уровня правовой культуры граждан и одновременно ставит деятельность судебных органов в прямую зависимость от народа.

Источники и литература

- 1) Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012г.)
- 2) <http://www.advgazeta.ru/blog/posts/132>